

И. П. Сергеев

Представления императоров Галлиена и Аврелиана о путях вывода Римской империи из политического кризиса: опыт сравнительной характеристики

Политическая нестабильность в Римской империи в период кризиса III века наиболее ярко проявлялась в частой смене императоров, в многочисленных попытках узурпации императорской власти. По подсчетам А. Демандта между 235 и 285 гг. н. э. число императоров и претендентов на императорский престол достигало 70 [1, S. 37].

В литературе довольно часто данный период называется временем солдатских императоров, а самих императоров этого времени многие историки предлагают объединять в две группы — «сенатских» и «солдатских».

Но по нашему мнению, из 25 августов периода кризиса III века, официально признанных римскому сенатом, только шестерых можно называть «сенатскими», а троих — «солдатскими» императорами [см.: 2, с. 167].

Мы предлагаем объединять императоров периода кризиса III века не в две, а в большее количество групп. Одну из них составляли те римские правители периода кризиса, которые не видели перспективы в возврате к системе Принципата, но и не хотели в качестве выхода из кризиса считать установление военной монархии в империи. Это были реформаторы, стремившиеся создать новую систему государственного строя, в которой прочность позиций правителя определялась бы не поддержкой со стороны римского сената и не слишком зависела от лояльности армии. Именно такими императорами были Галлиен и Аврелиан.

Насколько нам известно, до настоящего времени в литературе не предпринимались попытки сравнительного анализа представлений этих императоров-реформаторов о путях вывода римского государства из политического кризиса. Между тем свидетельства исторических источников (труды античных авторов, эпиграфический и нумизматический материал) вполне позволяют провести данный анализ, который представляется весьма полезным в плане выяснения особенностей социально-политического развития Римской империи в III веке н. э. При этом, на наш взгляд, для данного анализа особенно важно сравнить политику этих двух императоров по отношению к римскому сенату, вооруженным силам империи и в сфере религии.

Когда в сентябре 253 г. н. э. Валериан вышел победителем из борьбы за обладание императорским престолом [3, S. 10–11], сенат по собственной инициативе объявил цезарем находившегося в Риме сына нового императора П. Лициния Галлиена (P. Licinius Egnatius Gallienus [3, S. 70; 4, IX, 7; 5, VII. 22, 1]. По прибытию Валериана в столицу империи сенат признал Галлиена соправителем Валериана с титулом августа [см.: 3, S. 11].)

Но для того чтобы обезопасить себя от попыток узурпации императорской власти со стороны крупных военачальников, Валериан решил внести некоторые изменения в организацию высшего командования войсками. Он стремился назначать командующими важнейших провинциальных армейских группировок представителей правящей императорской семьи [см.: 6, S. 121]. Когда Валериан в 256 г. н. э. отправился на войну с персами, верховное командование войсками западной части империи осуществлял Галлиен. Сыновья Галлиена (Валериан-младший и Салонин) вскоре после 256 г. н. э. были объявлены цезарями и представляли правящую фамилию на Дунае и Рейне [7, S. 69].

При единоличном правлении Галлиена в организации управления провинциями и армией проводились реформы, которые объективно вели к уменьшению роли сената и сенаторов в политической жизни империи.

По сообщению Аврелия Виктора, император «...запретил сенаторам занимать военные должности и приближаться к войскам» («...senatum militia vetuit et adire exercitum») [8, 33].

Галлиен ослабил роль сената в государстве также в результате отстранения сенаторов от управления провинциями. М. Кристольт датирует реформу Галлиена, приведшую к смене сенаторов всадниками на постах наместников императорских провинций, 262 годом н. э. По его мнению, данные эпиграфических источников позволяют с уверенностью говорить, что последние наместники императорских провинций из числа сенаторов (*legati Augusti pro praetore*) засвидетельствованы в 262 г. н. э. в провинциях Норик, Фракия, Аравия, Нумидия [9, p. 46].

Таким образом, с сенатом Галлиен не стремился установить хорошие отношения и сенаторы не любили его. Весть о гибели Галлиена Рим встретил с ликованием, сенаторы убили находившегося в столице малолетнего сына императора Мариниана (*Marinianus*) [8, 33]. По сообщению Зонары, решением сената в Риме были убиты брат и сын Галлиена [10, XII, 26].

Отношения между Аврелианом (*L. Domitius Aurelianus* [11, S. 231]) и сенатом с самого начала правления этого императора были напряженными.

Если в 258 г. н. э., когда варвары вторглись в Италию, сенат организовал сопротивление им, то в апреле 271 г. н. э., когда римские войска потерпели поражение от варваров под Плаценцией [12, v. Aurel., 21] и над Италией снова нависла большая опасность, сенат не предпринял таких действий [13, p. 215]. Более того, видимо в это время в Риме произошли какие-то выступления против императора, в которых были замешаны и некоторые сенаторы. Поэтому Аврелиан срочно прибыл в Рим, навел здесь порядок и даже казнил нескольких сенаторов [4, IX, 14; 12, v. Aurel., 21].

После этих событий римский сенат стал бояться Аврелиана [12, v. Aurel., 50], а народ по причине сурового отношения императора к членам сената прозвал его «дядькой сенаторов» («*vulgo dicebat Aurelianum paedagogum esse senatorum*» [12, v. Aurel., 37]).

Как отмечал Р. И. Шерцль [13, с. 111], при Аврелиане сенат уже не имел никакого отношения к монетному делу. Аврелиан лишил сенат права выпускать даже бронзовую монету. После 270 г. н. э. выпуск монеты из всех металлов (золота, серебра, бронзы) стал монополией императора [15, p. 346].

И. В. Нетушил полагал [16, с. 286], что Аврелиан уничтожил последний остаток былой диархии, заключавшийся в буквах *SC* (*senatus consulto* — *И. С.*) на бронзовой монете. Этим же у сената было отнято право на непосредственное распоряжение сенатским отделением государственной казны (*эрария*): расходы из него могли теперь производиться только по разрешению императорских префектов *эрария*.

Во многом сходной была и политика обоих императоров по отношению к римской армии.

Галлиен хорошо осознавал значение армии для самого существования Римской империи и для сохранения за ним императорского престола. Для решения сложных задач по отражению вторжений варваров в империю, сохранению территориальной

целостности римского государства, удержанию императорской власти он нуждался в значительных военных силах, высокой степени боеспособности войск, верности их императору. Поэтому армии Галлиен уделял много внимания.

По определению Л. де Блуа, забота об армии в целом и о воинах в отдельности проходила красной нитью через всю практическую деятельность императора Галлиена. Эта забота видна и в военных реформах, и в преобразованиях административного характера, и в его финансовой политике, и в легендах и изображениях на выпускавшихся в его правление монетах [17, p. 116–117].

По мнению Х. Паркера, во время войны с правителями Пальмиры Аврелиан создал два новых легиона — I *Illiricorum* и IV *Martia*. Первый из них был размещен в провинции Сирия–Финикия, а второй — в Аравии [18, p. 210].

Х. Паркер полагал также, что Аврелиан, продолжая дело Галлиена, увеличил число конников в составе легиона, затем полностью отделил легионную конницу от пехоты и создал из нее самостоятельные тактические подразделения под названием *promoti* [19, p. 181].

С именем Аврелиана в литературе связывают возрастание значения в вооруженных силах империи тяжеловооруженной конницы (катафрактариев и клибанариев). Объясняют это тем, что Аврелиану пришлось вести борьбу с персами и пальмирцами, в армиях которых этот род войск имел значительный вес. Причем римляне позаимствовали у своих противников многие элементы в тактике и вооружении тяжелой конницы [см.: 20, S. 410].

По мнению А. Альфельди, Аврелиан впервые создал в составе регулярной римской армии вспомогательные подразделения из вандалов, ютунгов, алеманнов. [20, S. 410].

У солдат Аврелиан имел большой авторитет, поскольку, как пишет Зонара, он был очень опытен в военном деле и успешно завершил многие военные кампании [10, XII, 27]. Но Аврелиан был строг к воинам, требовал от них высокой дисциплины (в связи с этим Евтропий называет его *disciplinae militaris corrector* [4, IX, 14]).

Император стремился быть независимым от армии. Об этом свидетельствует сообщение анонимного продолжателя Диона Кассия, согласно которому во время солдатского мятежа Аврелиан заявил воинам, что не они, а бог дал ему власть, а потому бог и определяет, сколь долго он будет находиться у власти («*Deum, qui dator sit imperatae..., etiam annos regni definire*») [21, p. 197].

При большом сходстве политики Галлиена и Аврелиана в отношении к сенату и армии следует отметить особенности характера их политики в сфере религии. В работах современных историков обычно считается, что римские императоры возвеличивали культ одних богов, инициировали гонения почитателей других богов с целью укрепления позиций императорской власти в государстве. И в принципе с этим тезисом вполне можно согласиться. На наш взгляд, характер религиозной политики правителей Римской империи в III в. н. э. во многом определялся их представлениями о причинах возникновения политического кризиса, охватившего римское государство в III в. н. э., и путях его преодоления.

Гонители христиан императоры Деций и Валериан принадлежали к группе сенатских императоров, представители которой видели выход из кризиса в укреплении старой системы римского государственного строя — системы принципата. Для этой системы характерным было почитание традиционных римских богов и в ней не было места для христианства. В распространении чуждых римлянам религиозных учений эти императоры видели одну из причин ослабления старой системы государственного строя. Поэтому в христианах они видели людей, подрывавших древние римские устои, и предприняли гонения против них.

Император-реформатор Галлиен считал, что укрепление позиций правителя в государстве не может быть достигнуто простым возвратом к прошлым порядкам. Конечно, нельзя утверждать, что вопросам религии этот император совсем не уделял внимания, но средства укрепления стабильности в империи он видел прежде всего

в преобразованиях в армии и в административной системе, а не в сфере религии. Поэтому он не стал продолжать гонения на христиан, инициированные его отцом. Некоторые современные историки считают, что уже в 260 г. н. э. Галлиен издал декрет о толерантном отношении к христианам [см.: 22, р. 428].

В отличие от Галлиена, император Аврелиан стремился к укреплению своих позиций в государстве и с помощью религиозного обоснования законности обладания императорским престолом. Он не предпринимал широкомасштабных гонений на христиан, но принял меры по возрастанию значения культа Непобедимого Солнца, божества, по воле которого он, якобы, пришел к власти.

Уделивший довольно много внимания религиозной реформе императора Аврелиана французский историк Л. Омо отмечал [см.: 25, р. 184–191], что осуществленная этим императором религиозная реформа включала три основных компонента: 1) официальное признание Непобедимого Солнца высшим божеством римского государства, провозглашение этого бога «господином Римской империи» («*Dominus Imperii Romani*»); 2) строительство в столице империи храма Солнца и установление в честь бога общегосударственного праздника; 3) учреждение специальной коллегии жрецов бога Солнца («*Pontifices Dei Solis*»). Л. Омо подчеркивал, что Аврелиан не был религиозным фанатиком. Его реформу в сфере религии следует считать реформой политической и даже административной. С помощью этой реформы Аврелиан, восстановив территориальное единство империи, хотел возродить и ее моральное единство.

Сравнивая культ бога Солнца при Элагабале и Аврелиане, Л. Омо отмечал, что учрежденный Элагабалом культ Ваала был культом восточным, локальным, культом бога города Эмесы. Культ же, установленный Аврелианом, имел более универсальную, астраломорфную форму. Официально бог Солнца назывался *Deus Sol*. По свидетельству Зосима [26, I, 61], Аврелиан поместил в храме Солнца две статуи — Гелиоса, греко-латинскую ипостась солнца, и Ваала, восточный вариант солнечного божества.

Кроме того, по мнению Л. Омо, если культ Солнца при Элагабале был культом императорским, не общегосударственным (построенные этим императором два храма Ваала находились на императорской земле — на Палатине и в *Horti Spei Veteris* на Эсквiline), то учрежденный Аврелианом культ Солнца имел общегосударственный характер, наравне с другими древними римскими государственными культурами.

По мнению другого французского историка, А. Шастаньоля, культ бога Солнца при Аврелиане должен был обеспечить явное выражение божественности императорской власти и указание на то, что император является посредником между высшим божеством и людьми, представителем бога Солнца на земле, от которого он и получил свою власть [15, р. 81].

Стремление Аврелиана к укреплению идеологических основ императорской власти не сводилось только к учреждению культа Солнца. На монетах Аврелиана его соправителем выступает Геркулес, сам император изображен с диадемой на голове, что должно было символизировать божественный характер его власти, в легендах монет он называется богом и господином от рождения (*DEUS ET DOMINUS NATUS*) [27, S. 42].

М. И. Ростовцев считал, что в результате религиозных нововведений Аврелиана был сделан последний решающий шаг на пути превращения императорской власти в чисто военную автократию, основанную на религиозном ее освящении [23, р. 461].

По определению же В. Дальхайма, Аврелиан использовал культ Непобедимого Солнца в качестве мощного оружия против армии («*eine gewichtige Waffe gegen die Armeen*») [24, S. 26].

При всех приведенных выше различиях исследователей в определении целей пропаганды культа Непобедимого Солнца императором Аврелианом можно согласиться с утверждением П. Барцело, что в конечном итоге данный правитель Римской империи посредством своей религиозной политики стремился к усилению императорской власти и укреплению территориальной целостности государства [28, S. 111].

Таким образом, в представлениях императоров Галлиена и Аврелиана о путях вывода Римской империи из политического кризиса было много общего. Оба они не видели средство преодоления кризиса в простом возвращении к системе принципата образца I—II вв. н. э. Таким средством они считали усиление позиций императора во главе империи. Но для этого они не стремились к поднятию авторитета римского сената или установлению всевластия армии. Главное же отличие в их представлениях о средствах усиления позиций императора состояло в том, что Галлиен надеялся достичь его, используя такой фактор, как наличие у него сыновей, а Аврелиан — с помощью усиленной пропаганды идеи о поддержке императора богами, прежде всего, Непобедимым Солнцем.

Ключевые слова: Римская империя, кризис III века, Галлиен, Аврелиан.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Demandt A.* Die Spätantike: Römische Geschichte von Diocletian bis Justinian 284–565 n. Chr. — München, 1989.
2. *Сергеев И. П.* Римская империя в III веке нашей эры: Проблемы социально-политической истории. — X., 1999.
3. *Kuboff W.* Herrschertum und Reichskrise. Die Regierungszeit der römischen Kaiser Valerianus und Gallienus (253–268 n. Chr.). — Bochum, 1979.
4. *Евмбоний.* Краткая история от основания Города: Пер. с лат. А. И. Донченко // Римские историки IV века/Под ред. М. А. Тимофеева. — М., 1997.
5. *Orosii Pauli Historiarum adversum paganos libri VII.* — Vindobonae, 1882.
6. *Fitz J.* Die Vereinigung der Donauprovinzen in der Mitte des 3. Jahrhunderts//Studien zu den Militärgrenzen Roms. Vorträge des 6. Internationalen Limeskongresses in Süddeutschland. — Köln; Graz, 1967.
7. *Hartmann F.* Herrscherwechsel und Reichskrise: Untersuchungen zu den Ursachen und Konsequenzen der Herrscherwechsel im Imperium Romanum der Soldatenkaiserzeit (III. Jh. n. Chr.). — Frankfurt a. M.; Bern, 1982.
8. *Аврелий Виктор С.* О Цезарях: Пер. с лат. В. С. Соколова//Римские историки IV века/Под ред. М. А. Тимофеева. — М., 1997.
9. *Christol M.* Essai sur l'évolution des carrieres senatoriales dans la seconde moitié du IIIe siecle ap. J. C. — P., 1986.
10. *Ioannis Zonarae Annales/Ex recensione Mauricii Pinderi.* — Bonnae, 1841, 1844. — Т. 1–2.
11. *Kienast D.* Römische Kaisertabelle: Grundzüge einer römischen Kaiserchronologie. — Darmstadt, 1990.
12. *Scriptores historiae Augustae/Ed. E. Hohl.* — Lipsiae, 1965. — Vol. 1–2.
13. *Besnier M.* L'empire romain de l'avenement des Sévères du concile de Nicée. — P., 1937.
14. *Шепуль П. И.* Римское монетное дело. — X., 1893.
15. *Chastagnol A.* L'évolution politique, sociale et économique du monde romain de Diocletien a Julien: La mise en place du regime du Bas-Empire (284–363). — P., 1982.
16. *Нетушил И. В.* Обзор Римской истории. — X., 1916.
17. *De Blois L.* The policy of the emperor Gallienus. — Leiden, 1976.
18. *Parker H. M. D.* A History of the Roman World from A. D. 138 to 337. — L., 1935.
19. *Parker H. M. D.* The Legions of Diocletian and Constantine//JRS. — 1933. — Vol. 23.
20. *Alföldi A.* Studien zur Geschichte der Weltkrise des 3. Jahrhunderts nach Christus. — Darmstadt, 1967.
21. *Dionis continuatio//Fragmenta Historicorum Graecorum.* — Vol. 4/Editore A. Firmin Didot, 1885.
22. *A history of Rome/M. Le Glay, J-L. Voisin, J. Le Bohec.* 3rd ed. — Blackwell Publishing, 2005.

23. *Rostovtzeff M.* The Social and Economic History of the Roman Empire. 2nd ed. — Oxford, 1957. — Vol. 1.
24. *Dahlheim W.* Geschichte der Römischen Kaiserzeit. — München, 1984.
25. *Homo L.* Essai sur le regne de l'empereur Aurelien (270–275). — P., 1904.
26. *Zosime* Histoire nouvelle/Texte établi et traduit par F. Paschoud. — P., 1971. — T. 1.
27. *Enslin W.* Gottkaiser und Kaiser von Gottes Gnaden. — München, 1943.
28. *Barcelo P.* Kleine römische Geschichte. — Darmstadt, 2005.

Резюме

Сергеев І. П. Уявлення імператорів Галлієна та Авреліана про шляхи виведення Римської імперії з політичної кризи: спроба порівняльної характеристики

Автор статті намагається провести порівняльний аналіз уявлень імператорів Галлієна та Авреліана, які, на його думку, склали особливу групу римських правителів періоду кризи III ст., групу імператорів-реформаторів, про шляхи виведення Римської імперії з політичної кризи.

Спираючись на свідчення історичних джерел, автор приходять до висновку, що в уявленнях цих імператорів щодо засобів подолання кризи було багато спільного. Обидва вони не вбачали вихід із кризи у простому поверненні до системи принципату зразка I—II ст. н. е. Таким виходом вони вважали зміцнення позицій імператора на чолі імперії. Але для цього вони не намагались підняти авторитет римського сенату або встановити всевладдя армії в імперії. Головна ж відміна в їхніх уявленнях про засоби зміцнення позицій імператора полягала в тому, що Галлієн сподівався досягти його, використовуючи такий фактор, як наявність у нього синів, а Авреліан — за допомогою посиленої пропаганди ідеї про підтримку імператора богами, перш за все, Непереможним Сонцем.

Ключові слова: Римська імперія, криза III століття, Галлієн, Авреліан.

Summary

I. Sergeev. Gallienus's and Aurelian's Conceptions of Leading Roman Empire out of the Political Crisis: Experience of Comparative Characteristics

This article presents the comparative analysis of Gallienus' and Aurelian's conceptions of leading Roman Empire out of the crisis of the III century. On the grounds of the evidence of historic sources the author came to the conclusion that these emperors had much in common as for their conceptions of leading Roman Empire out of the political crisis. They both didn't see the overcoming of the crisis in simple return to the principate system of the I—II centuries AD. They focused on the strengthening of emperor's positions at the head of the empire. But they didn't strive for raising the authority of the Roman senate or for the establishment of the absolute power of the army. The main difference in their conceptions of the strengthening of emperor's positions is that Gallienus hoped to achieve it using such factor as the existence of his sons, and Aurelian — with the help of the intensified advocacy of the idea that emperors were supported by gods, first of all by the Invincible Sun.

Key words: Roman Empire, crisis of the III century, Gallienus, Aurelian.

